

УДК 316.1+316.2

DOI: <http://dx.doi.org/10.17721/2413-7979/8.3>А. Мельников, канд. социол. наук, доц., докторант
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев

К ПРОБЛЕМЕ МЕТАПАРАДИГМАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Анализируется проблема плюрализма парадигмальных концептуализаций современного социологического знания. Рассмотрено понятие полипарадигмальности, представлены основные типологии парадигм и попытки их метатеоретического обобщения. В этом контексте наибольшее внимание уделено экзистенциальной парадигме как одному из самых релевантных подходов к осмыслению текущих социальных изменений. Исходя из историко-теоретической перспективы, предложена структурированная типология, включающая классическую, неклассическую и постнеклассическую метапарадигмы, каждая из которых содержит определенные парадигмы. Показано, что смена метапарадигм отразила, прежде всего, процессы повышения социологической саморефлексии и утверждение диалектической логики соотношения объективизма, субъективизма и их последующего синтеза. Выражается сомнение в необходимости использования эпистемологических уровней парадигма / метапарадигма, которые могут быть сведены в масштабе соответственно к теориям и парадигмам. Очерчены главные направления последующей метасистематизации социологического знания с позиции "теоретического минимализма", основанного на методе истории социологии и предполагающего строгую фиксацию, а также соотношение константных, сущностных элементов парадигм. К проблематике метасистематизации отнесены дифференциация эксплицитного и имплицитного измерений теории, сопоставление методологического и социально-проблемного критериев парадигмальной типологизации, построение многомерной модели теоретических дихотомий и концептуализация междисциплинарных связей метапарадигм.

Ключевые слова: парадигма, метапарадигма, полипарадигмальность, теоретический минимализм, история социологии, экзистенциальная парадигма.

В теоретических дискуссиях долгое время поддерживается идея о полипарадигмальном характере социологической науки. Согласно этой идее природа социальной реальности имеет различные, порой взаимоисключающие трактовки, что может свидетельствовать не только об эпистемологическом, но также и об онтологическом плюрализме исследовательского предмета социологии. На протяжении последних десятилетий было предпринято множество попыток обосновать или объяснить феномен полипарадигмальности, но значительная их часть не привела к определенному результату или даже затруднила понимание сути проблемы, нередко по причине недооценки ее сложности. На этом фоне не теряет актуальности дальнейшее осмысление полипарадигмальной структуры и способов метасистематизации социологического знания.

Тематика полипарадигмальности отражена в большом количестве исследований таких авторов, как Р. Мертон, П. Штомпка, Дж. Александер, Дж. Тернер, Дж. Ритцер, Э. Гидденс, Х. Эссер, Н. Смелзер, Н. Уили, Р. Будон, М. Мастерман, Т. Уилсон, Н. Перри, Б. Барнс, Д. Филлипс, Г. Баррелл, Г. Морган, И. Линкольн. В постсоветской социологии к этой тематике обращались В. Ядов, Г. Зборовский, С. Кравченко, В. Култыгин, Г. Батыгин, И. Девятко, А. Малинкин, Н. Романовский, А. Ручка, В. Танчер, В. Тарасенко, В. Судаков, Е. Злобина, Н. Соболева, Л. Бевзенко, В. Подшивалкина, М. Соболевская, Н. Отрешко и многие другие исследователи. Несмотря на большое количество различных концептуализаций, до сих пор не сформировалась четкая, детализированная модель метапарадигмальной структуры социологического знания. В связи с этим главная цель данной статьи заключается в выявлении и сопоставлении основных типологий, а также критериев дифференциации парадигм социологии с точки зрения возможностей их дальнейшей метатеоретической систематизации.

Одним из распространенных подходов к интерпретации и типологизации социологического знания является выделение его теоретических и практических, фундаментальных и прикладных составляющих. Несмотря на кажущуюся очевидность комплементарности этих сегментов, в социологии долгое время наблюдается рассогласованность не только между теорией и практикой, но и между микро- и макроподходами. Одним из первых конструктивных компромиссов в этом отноше-

нии стали теории среднего уровня Р. Мертона, а вслед за ним в настоящий тренд превратились попытки разрешения проблемы микро-макросинтеза. Приблизительно с 1970-х гг. началось постепенное искоренение противопоставлений фундаментальных "социологических дилемм" (П. Штомпка) объективизма и субъективизма, структуры и действия, и всю большую популярность приобретали идеи "многомерной" социологии (Дж. Александер) и "интегрированной парадигмы" (Дж. Ритцер). В этом же ключе утверждались принципы неразрывности социальной статики и динамики, что отразилось в появлении таких понятий, как "фигурация" (Н. Элиас), "коммуникативное действие" (Ю. Хабермас), "структурация" (Э. Гидденс), "габитус" (П. Бурдьё), "морфогенез" (М. Арчер). Постепенно начали стираться различия между метасоциологическим, методологическим и собственно социологическим или социально-проблемным типами знания. В некоторой степени это объясняется возрастающим влиянием рефлексивной социологии (Дж. Онил, А. Гоулднер, П. Бурдьё) и воздействием качественных подходов, утверждающих принцип обязательной экспликации субъективного опыта социолога в исследовательском процессе или, более широко, – рассмотрения социологии в контексте превосходящей ее социальной действительности. Укрепление качественных подходов привело к попыткам их синтеза с количественными направлениями, подтверждением чего в последние годы стало активное развитие так называемых "смешанных" (*mixed*) или "мульти-" методологий. Наконец, все чаще прилагаются усилия по интеграции внутринаучной и социоинженерной деятельности в рамках публичной и клинической социологии, методов интервенции, социоанализа и исследования-действия (*action-research*). Подобная логика потенциального взаимопроникновения всех типов социологического знания представляется сегодня общепризнанной и развивается в условиях еще более масштабного метанаучного синтеза.

Одним из структурообразующих элементов социологии, подчиняющих определенную совокупность концепций и теорий, принято считать парадигмы. Как известно, это понятие получило распространение благодаря Т. Куну, который понимал под ним систему принятых в научном сообществе принципов, выступающих моделью исследовательской деятельности. Вводя это понятие,

Кун больше ориентировался на естественные науки, поэтому при его перенесении в социологию возникли трудности, укорененные еще в неокантианской дискуссии касательно наук о природе и наук о духе, согласно которой их предмет и метод фундаментально отличаются. Социология не может отказаться от методологии *Geisteswissenschaften*, так как изучает не только объективные параметры, но и ценностно-смысловое измерение социального. Данный аспект придал понятию парадигмы то специфическое значение, которое со временем выразилось в констатации полипарадигмальности социологии, что по Куну являлось бы признаком ее незрелого или кризисного состояния. К обсуждению этой проблемы врожденной неполноценности и даже принципиальной ненаучности социологии неоднократно обращались не только постмодернисты, но и другие, в том числе украинские, исследователи [Коллинз, 2002; Тара-

сенко, 2004; Головаха, 2013, Boudon 1988; Turner, 1990; Mouzelis, 1995; *What's Wrong with Sociology?*, 2001].

Тема полипарадигмальности появилась в повестке дня социологии еще в конце 1960-х гг. и с тех пор далеко себя не исчерпала. Суть дискуссий на эту тему можно обобщить в рамках проблемы типологизации парадигм и возможности полипарадигмального синтеза. Одна из первых типологий, разделяющая нормативные и интерпретативные парадигмы, была предложена американцем Т. Уилсоном, который фактически воспроизвел неокантианские идеи [Wilson, 1970]. Наибольшую известность приобрела концепция Дж. Ритцера [Ritzer, 1981; Ритцер, 2002], выдвинувшего проект так называемой "интегрированной" социологической парадигмы (табл. 1).

Таблица 1. Схема метатеоретического анализа Дж. Ритцера

	ОБЪЕКТИВНОЕ	СУБЪЕКТИВНОЕ
МАКРО	Макрообъективное общество, закон, бюрократия, архитектура, технологии, язык	Макросубъективное культура, нормы и ценности
	Парадигма социальных фактов социологизм Э. Дюркгейма, структурный функционализм, теории конфликта, теории систем	
МИКРО	Микрообъективное модели поведения, действия и взаимодействия	Микросубъективное восприятия, убеждения, социальное конструирование реальности
	Парадигма социального поведения бихевиоризм Б. Скиннера, поведенческая социология, теории обмена	Парадигма социальных дефиниций понимающая социология М. Вебера, теория действия, символический интеракционизм, феноменология, этнометодология, экзистенциальная социология

Похожую на подход Ритцера типологию предложили британские специалисты по социологии организаций Г. Баррелл и Г. Морган [Burrell, 1979]. На пересечении шкал свобода-детерминизм и субъективность-объективность они получили четыре типа знания, к которым относятся функциональная, интерпретатив-

ная, радикально-гуманистическая и радикально-структуралистская парадигмы. Квадранты Баррелла – Моргана построены на основании пяти критериев, отражающих фундаментальные социологические дилеммы объективизма и субъективизма (табл. 2).

Таблица 2. Критерии типологизации социологических парадигм (Г. Баррелл и Г. Морган)

	Субъективистский подход	Объективистский подход
Онтология	номинализм	реализм
Эпистемология	антипозитивизм	позитивизм
Природа человека	волюнтаризм	детерминизм
Природа общества	динамика / конфликт	статика / порядок
Методология	идеографическая	номотетическая

Среди других западных типологий также можно отметить качественный междисциплинарный подход американской исследовательницы И. Линкольн и ее коллег [Lincoln, 2011]. Они называют пять базовых парадигм – позитивистскую, постпозитивистскую, критическую, конструктивистскую и кооперативную. В основе типологии аналогичным образом выделяются такие критерии, как эпистемология, онтология, методология, аксиология.

Не менее активно попытки создания парадигмальных типологий предпринимались в постсоветской социологии. В. Ядов дифференцировал три метапарадигмы на основании диалектического противопоставления объективизма, субъективизма и их синтеза [Ядов, 2003]. Для классической метапарадигмы характерно объективистское понимание социального как целостной системы. Постклассическая метапарадигма (понимающая социология) признает объективность мира, трактует социальное как взаимодействие индивидов, но предполагает, что социолог не может постичь общество в чистом виде по причине своего влияния на объект. К этой же метапарадигме относятся парадигмы микромакросинтеза (Э. Гидденс, П. Бурдьё и др.). Постк-

лассическая метапарадигма изображает мир в непрерывном движении, а социальное определяет с точки зрения агентов, конструирующих реальность и производящих изменения. К критериям обоснованности знания здесь отнесены сверхмножественность, междисциплинарность и дискурс. Примечательно, что Ядов отрицает постмодернизм унаследованного его радикального релятивизма и ненаучности.

Согласно мнению Ж. Тощенко, в социологии выделяются парадигмы номинализма, реализма и конструктивизма, последняя из которых является попыткой синтеза первых двух типов [Тощенко, 2007]. Г. Зборовский отмечает пять метапарадигм, разделенных на две группы: 1) классическая, неоклассическая и постклассическая; 2) неклассическая, постнеклассическая [Зборовский, 2008]. При этом предполагается сосуществование нескольких парадигм одновременно, и фактически снова воспроизводится наиболее распространенная схема объект-субъект-синтез. Если Зборовский детализирует классический тип знания, то С. Кравченко больше внимания уделяет новейшим формам теоретизирования, отмечая пять метапарадигм: позитивист-

кая; интерпретативная; интегральная; рефлексивная метапарадигма модерна; нелинейная метапарадигма постмодерна [Кравченко, 2007]. Каждая метапарадигма является своего рода реакцией на новый этап динамической сложности социума. Для двух последних типов характерна проблематика самоорганизации, нелинейности, рефлексии, бифуркаций, парадоксов, фрагментации и упорядоченного хаоса. Кравченко указывает на две важные интегративные тенденции – развитие поликультурности, связанной с участием социологов из стран Азии, Африки и Южной Америки в формировании глобального социологического сообщества и "постдисциплинарные" процессы "нового синтеза" разных наук [Кравченко, 2015].

Плюрализм парадигмальных типологий с просматриваемыми центральными линиями демонстрируется многими другими исследователями. А. Давыдов отмечает гуманитарную, естественно-научную и математическую парадигмы, которые постепенно формируют единую системную метапарадигму. В. Култыгин выделяет натуралистическую, интерпретирующую и оценивающую парадигмы. Суть последней состоит не только в изучении, но и в преобразовании общества. Г. Смирнов пишет о парадигмах онтологии и теории, а В. Бачинин разделяет парадигмы секулярного и религиозного типа [Давыдов, 1992; Култыгин, 2000; Смирнов, 2003; Бачинин, 2004]. Не все исследователи поддерживают идею интегративных тенденций развития социологии. По мнению С. Кирдиной, парадигма субъективизма начинает доминировать над объективистской парадигмой, а метатеоретическая интеграция остается нереализованной идеей. Похожей позиции придерживается А. Лубский, который констатирует распространяющуюся "моду на междисциплинарность", предупреждает об опасности псевдонаучности в этом отношении и стремится показать, что можно говорить и об обратной тенденции фрагментации и специализации. Важным представляется и мнение С. Куликова, утверждающего, что полипарадигмальность порождается дискретностью социального пространства, в котором существуют относительно изолированные социальные группы, сети и сферы. Развивают критику "наивной интеграции" взгляды А. Малинкина, который, оппонировав Ядову, говорит о неприемлемости полипарадигмальности, если понимать ее как эклектическое соединение несовместимых подходов. К критической позиции присоединяется А. Балог, считающий, что социальная реальность едина, однородна, существует независимо от социологии и поэтому может иметь только одно адекватное истолкование. Н. Романовский ставит мультипарадигмальность под сомнение и обращается к интегративной объяснительной социологии Х. Эссера, чтобы показать, что теоретические противоречия могут быть преодолены [Кирдина, 2008; Лубский, 2015; Куликов, 2014; Малинкин, 2005; Балог, 2002; Романовский, 2005].

Украинским социологам также не чужд критический взгляд, но их позиции все же больше совпадают с доминирующим признанием полипарадигмальности социологии, совмещающей классические, неклассические и постнеклассические парадигмы [Соціологічна теорія, 2007; Отрешко, 2009]. Некоторые идеи украинских социологов не просто поддерживают общепринятую позицию, но и обладают своей спецификой. Так, В. Тарасенко обосновывал возникновение "социотехнологической парадигмы", объединяющей обыденное, научное и практическое знание. Л. Бевзенко выделяет самоорганизационную парадигму, О. Куценко вводит понятие деятельность-структурной парадигмы становления классов, Л. Проценко и Л. Сокурская описывают "ло-

кальную парадигму" научной школы, Е. Подольская использует термин "системно-антропологическая парадигма" в области социологии образования, а Л. Каминская анализирует парадигмы социологии общественных движений [Тарасенко, 2004; Бевзенко, 2001; Куценко, 2003; Проценко, 2013; Подольська, 2005; Камінська, 2010].

Отдельное внимание необходимо обратить на идеи В. Судакова, начавшего одним из первых в украинской социологии обосновывать актуальность *экзистенциальной парадигмы*, востребованность которой все больше возрастает в условиях текущих социальных изменений [См. Мельников, 2011; 2013; Melnikov, 2015]. С точки зрения Судакова, присущий классической социологии организационно-тематический центр в виде общей теории социальной интеграции и порядка сменился на современном этапе теорией человеческого сосуществования (*coexistence*), суть которой состоит в исследовании онтологических проблем и переходе от "...замкнутых интегративных состояний к открытым типам социокультурного взаимодействия" [Судаков, 1995: с. 38]. В связи с этим выделяются три основные "парадигмы социальной процессуальности" – событийная, субстанциональная и экзистенциальная. Понятие процессуальности подразумевает, что социология, несмотря на подчеркивание классиками проблемы социального порядка, всегда исходила из процессуального характера общественной жизни. Первая парадигма зародилась еще в античности и определяет события в качестве основных аналитических единиц, формирующихся из контекста реальных взаимодействий и раскрывающих проблему соразмерности конкретных аспектов ситуации. В ходе исторического развития события кристаллизуются в виде социальных институтов, образующих государство. Но тем самым порождается феномен отчуждения, и именно обнаружение данной связи лежит в основе перехода в начале XIX в. к субстанциональной парадигме, суть которой заключалась в стремлении редуцировать социальную жизнь к таким "субстанциям", как раса, климат или психика. Эта парадигма была оптимистична не только относительно объективного изучения, но и преобразования общества на основе количественных данных. В конце XX в. возникает необходимость в экзистенциальной, "человекомерной" парадигме, которая бы отразила кардинальное увеличение масштабов влияния индивидуальных действий на социальную среду, показала рост взаимозависимости этносоциальных систем и раскрыла пути совмещения индивидуальных и общественных интересов в новых условиях. Поскольку индивидуальное действие может носить как конструктивно-модернизационный, так и деструктивный характер, в ином свете предстает изучение проблемы мотивации деятельности. Деструктивность поднимает вопрос об угрозе существования человечества, глобальных рисках ядерной войны, природных и техногенных катастроф. Экзистенциальный подход способствует переходу от классического типа рациональности (эпистемология, монологичность и объективизм) к неклассическому (культурология, диалогичность и антропоморфизм).¹ В отличие от субстанционализма, который трактует социальную жизнь как непрерывное воспроизводство, экзистенциальная парадигма нацелена на идею социального наследования, отражающую одновременно историческую непрерывность и дискретность, традиции и инновации, а также ценностные механизмы действия. В более широком ракурсе проблемное поле экзистенциальной парадигмы включает в себя: способы сосуществования и природу "жизненного мира" человека; мировоззрение, обезличиваемые потребности, социетальные и глобальные критические ситуации; адаптацию общества к природной среде; социокультурный характер сосущество-

вания и проблему соотношения рефлексивного и традиционалистского отношения к культуре; общечеловеческое измерение общественной жизни, транскультурные архетипы или смыслы сосуществования и процессы культурной универсализации.

По мнению Судакова, общезначимые потребности выражаются в континууме витальное-духовное, а именно – в необходимых для саморазвития человека условиях свободы, справедливости и безопасности. Эти базовые транскультурные архетипы первичны по отношению ко всем институциональным формам общества, а поэтому и проблема социального порядка может быть разрешена через определение взаимосвязей транскультурных архетипов и их проявления в основных онтологических процессах культурной репродукции, социальной интеграции и социализации. В отношении социальной стратификации экзистенциальная парадигма делает акцент на "горизонтальном" рассмотрении социальной структуры и качественной типологии социальных групп как конкретно сосуществующих общностей. В целом же человеческое сосуществование как исследовательский предмет экзистенциальной парадигмы наиболее точно выражает состояние современной социокультурной полифонии глобального общества. В гносеологическом значении это проявляется в актуализации проблематики мультипарадигмальности, микро-макросинтеза, социокультурной обусловленности знания и переходе от абстрактных схем натуралистического типа к субъективно-личностным, уникальным механизмам функционирования общества.

Изучение различных подходов к типологизации парадигм показывает, что определенные трудности в выработке общих теоретических схем основаны не только на многообразии взглядов, но и на слишком абстрактном и несистемном рассмотрении проблемы. С одной стороны, полипарадигмальность описывают в

позитивном свете как некое единство в многообразии, при котором парадигмы взаимодополняют друг друга. По этой логике дальнейшее развитие социологического знания неизбежно ведет к постепенному синтезу и выработке единой сверхсложной парадигмы в духе постнеклассического неохололизма. С другой стороны, существует и негативный образ, в соответствии с которым, как отмечал Е. Головаха, "мультипарадигмальность и теоретический плюрализм не означают равно права на существование взаимоисключающих концептов – один из них или оба являются ложными" [Головаха, 2013: с. 7]. Однако и такая трактовка приводит к заключению, что главной тенденцией рано или поздно станет формирование единой парадигмы.

Наиболее адекватной теоретической схемой, позволяющей сегодня вести дискуссию о полипарадигмальной структуре социологии, следует считать иерархию, восходящую от терминов, понятий, категорий и концепций к теориям, парадигмам и метапарадигмам. Конструктивным является сохранение дифференциации трех метапарадигм – классической, неклассической и постнеклассической. Эта типология явно требует дальнейшей корректировки, но ее главным преимуществом становится возможность соотнесения с метанаучными типологиями, где доминирует тождественный по форме подход. В постсоветском пространстве последнему факту способствовали исследования В. Степина и его концепция типов рациональности, а на Западе распространились схожее выделение двух типов "производства знания" (*mode 1, mode 2*) и разграничение "нормальной" и "постнормальной" науки. Совмещение этих и всех других отмеченных выше аспектов типологизации дает основания для следующей характеристики трех основных метапарадигм социологии (табл. 3).

Таблица 3. Метапарадигмальная структура современного социологического знания²

Классическая метапарадигма	Неклассическая метапарадигма	Постнеклассическая метапарадигма
<i>Позитивизм</i>	<i>Понимающая социология</i>	<i>Интегративная парадигма</i>
<i>Марксизм</i>	<i>Символический интеракционизм</i>	
<i>Бихевиоризм</i>	<i>Феноменологическая социология</i>	
<i>Структурный функционализм</i>	<i>Этнометодология</i>	<i>Постмодернизм</i>
<i>Теория обмена</i>	<i>Драматургическая социология</i>	<i>Синергетическая парадигма</i>
<i>Теория конфликта</i>	<i>Обоснованная теория</i>	
<i>Теория рационального выбора</i>	<i>Экзистенциальная социология</i>	

Классическая метапарадигма трактует общество как объект или совокупность потенциально познаваемых фактов и причинно-следственных связей, детерминирующих все социальные процессы. Объект является определенным, линейным, субстанциональным, устойчивым и лучше всего может быть описан в терминах "вещи" или системно-функциональной целостности особого рода. Личность социолога и субъективный фактор исследования полностью исключаются. Теория должна устранять парадоксы и быть непротиворечивой, а наука утверждается в качестве высшей формы познания.

Неклассические парадигмы в разной степени признают неопределенность социальной реальности и зависимость объекта от познающего субъекта и методов исследования. Позиция социального реализма естественнонаучного, номотетического типа отвергается или совмещается с позицией идеографического номинализма, а количественные методы дополняются качественными. С точки зрения единиц анализа на смену социальным системам, институтам и структурам приходит повседневный жизненный мир и интересующие субъективные смыслы взаимодействия.

В постнеклассической метапарадигме под вопрос ставятся сами понятия общества и социальной реаль-

ности, которые заменяются лишенными структурирующего начала "сетями" социальных отношений и ускоряющимися процессами социального конструирования. В отличие от простых и линейных социальных систем классической метапарадигмы, здесь уже речь идет о сложных самоорганизующихся системах и нелинейной социокультурной динамике, характеризующихся неустойчивостью, открытостью, "текучестью", синергией, бифуркациями, управляемым хаосом, рисками, человекообразностью, ризомностью и дискурсивностью. В условиях нелинейной динамики определенность и неопределенность существуют одновременно, порождая парадоксы, двойственности, комплексность и множественность, что отражается в таких понятиях, как "общество индивидов", "симулякр", "глокализация", "просьюмер". Если в неклассической социологии происходит сдвиг от объекта к субъекту и методу, то в постнеклассической метапарадигме поле саморефлексии расширяется до предельно возможной степени и уже включает в себя глубинные уровни сознания ученого, соотношение внутринаучных и внеаучных ценностей, признание ангажированности социологии и ее социокультурной обусловленности. Еще больше развиваются междисциплинарные связи, в особенности в области

последних достижений естественных наук (нейронауки, нанотехнологии, квантовая физика и др.).

Все вышесказанное позволяет перейти к изложению ряда основных **выводов**. Прежде всего, смена доминирующих метапарадигм проявила несколько тенденций, которые состоят в движении от индустриального к постиндустриальному и информационному обществу, повышении социологической саморефлексии, диалектической логике перехода от объективизма к субъективизму и их последующем синтезе. Возникновение новых метапарадигм не означает полного отрицания существующих моделей познания, а указывает на их постепенное взаимопроникновение. Так, даже постнеклассическая социология чаще всего сохраняет базовый признак научного знания, который состоит в возможности обнаружения социальных законов, без чего социология перестает быть наукой, или, в лучшем случае, превращается в сугубо идеографическую дисциплину, не претендующую на выявление общности и повторяемости социальных процессов и явлений.

Развитие представленной типологии метапарадигм требует как всесторонней детализации их содержания, так и согласования с метанаучной структурой знания. Не все социологические парадигмы могут быть однозначно отнесены к той или иной метапарадигме, а в классических исследованиях нередко обнаруживаются элементы неклассического и даже постнеклассического знания. В некоторых случаях эволюция научных взглядов социолога представляет смену или синтез парадигмальных позиций. Эти трудности усиливаются при учете различных форм или стадий развития парадигмы (нео- и постпозитивизм, неофункционализм, постмодернизм и др.). Несоответствия также обнаруживаются в попытках общенаучного согласования метапарадигм. В частности, разделение трех типов рациональности (В. Степин) основано на критерии системной организации объекта исследования, перехода от простых систем к сложным и далее – к сложным самоорганизующимся системам, тогда как нельзя утверждать, что объектом неклассической социологии являются сложные системы. Более того, эта метапарадигма стала воплощением радикальной оппозиции системному подходу. Еще одним проблемным аспектом является такая ключевая характеристика постнеклассического знания как соединение научных и вненаучных ценностей с признанием социокультурной детерминации знания. В социологии знания это положение появилось еще в начале XX в. и получило широкое развитие в неклассических парадигмах. Предметом специального рассмотрения вопрос о ценностной нейтральности стал в разных концепциях рефлексивной социологии. В дополнение к этому, после всех сделанных обобщений, возникает сомнение в необходимости использования уровней парадигма/метапарадигма, которые вполне могут быть сведены в масштабе соответственно к теориям и парадигмам.

Решение существующих проблем типологизации социологического знания должно быть реализовано на фундаменте строгого историко-теоретического анализа благодаря разработке всеобщей исходной схемы структурно-логического соотношения понятий, категорий, концепций, теорий и парадигм. Построение такой универсальной схемы требует выработки стратегии *теоретического минимализма*, своего рода "бритвы Оккама", целью применения которой стало бы создание социологических аналогов таблицы Менделеева и списка Гилберта³ или того, что Р. Мертон называл "парадигмальной кодификацией" социологической теории [Мертон, 2006: с. 100–104], делающей сегодня возможным оперирование однозначными константными элементами огромных, постоянно растущих потоков информации. Помимо этого, в основу стратегии теорети-

ческого минимализма может быть положена практика так называемой "медленной науки" (*slow science*), выступающей против диктата прагматичных факторов профессиональной карьеры и детализирующей предмет исследования до необходимых для его глубинного, исчерпывающего осмысления уровней.

Фундаментальный аспект типологизации метапарадигм связан с дифференциацией их эксплицитного и имплицитного измерений. Первое измерение отражает формальный уровень парадигмы, ее "ономастическую" характеристику, указывающую на конкретные персоналии, названия и парадигмальную принадлежность концепций или теорий. Имплицитное измерение, напротив, лишено формального признака и, по сути, представляет собой область общей теории. Однако причиной возникновения имплицитных построений зачастую становится не стремление к ясности научного языка или отстаивание независимой позиции, а игнорирование строгого историко-социологического анализа проблемы, что приводит к "изобретению колеса" и расхожим выражениям о соответствии количества социологов и социологий. Для устранения данного негативного эффекта стратегия теоретического минимализма, основанная на методе истории социологии, становится необходимой.

Важной стороной метапарадигмальной типологизации остается соотношение методологического (метасоциологического) и социально-проблемного (собственно социологического) критериев. Так, часто парадигмы делают упор на методологию, больше отвечая на вопрос "Как изучать?", чем "Что изучать?", не предполагая монополизации какого-либо социально-проблемного сегмента, тогда как, например, многочисленные "социологии" в основном ориентированы на социально-проблемные сегменты и в методологическом плане могут относиться к нескольким парадигмам одновременно. Редкими исключениями из этого правила являются компаративная, математическая, визуальная, публичная или клиническая социология.

Существенная проблема метапарадигмальной типологизации состоит в систематизации дихотомий, дилемм или бинарных оппозиций социологического знания, включая постнеклассические попытки их преодоления. Первым шагом в этом направлении должно стать составление детального структурированного перечня дихотомий, который далее может быть отнесен к критериям типологизации. Кроме отмеченного противопоставления микро- и макро-, структуры и действия, статики и динамики, качества и количества, порядка и конфликта, объективизма и субъективизма, номинализма и реализма, необходимо обратить больше внимания на многомерное соотношение дихотомий идеализм-материализм, дедукция-индукция, форма-содержание, холизм-элементализм, натурализм-конструктивизм, абстрактное-конкретное и т. д. При этом каждая дихотомия может быть рассмотрена не только в качестве жесткой оппозиции двух элементов, но и как более гибкий континуум. Подобный подход уже применялся в области общей теории личности и показал свою эффективность.⁴

Наконец, способом совершенствования метапарадигмальной типологизации может стать изучение "горизонтальных", междисциплинарных параметров парадигм и возможностей взаимодействия наук на их основании. Позитивизм, экзистенциализм, феноменология, постмодернизм относятся к таким горизонтальным парадигмам и распространяются на целый ряд других наук, нередко выходя за их пределы на уровень социокультурных систем, определяющих мировоззрение целых исторических эпох. Таким образом, последующее осмысление метапарадигмальной типологизации социологического знания становится частью еще более ма-

сштабного процесса поиска оптимальных форм социального существования и развития человека.

Примечания:

1. Данную точку зрения также отстаивает Н. Касавина, которая к указанным характеристикам неклассического знания добавляет акцент на экзистенциальный опыт, повседневность и латентный уровень социальной реальности [Касавина, 2011].

2. Для некоторых парадигм намеренно сохранено название "теория", поскольку оно является более устойчивым. Интегративная парадигма основывается на теориях микро-макросинтеза (Дж. Ритцер, Э. Гидденс, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, Н. Элиас, П. Штомпка, Дж. Александер и др.).

3. Об идее создания социологической версии списка Гилберта см. [Tiryakian, 2001].

4. Американские исследователи Л. Хьелл и Д. Зиглер рассмотрели теории личности с точки зрения их парадигмальной позиции в отношении природы человека по девяти биполярным шкалам: свобода-детерминизм; рациональность-иррациональность; холизм-элементализм; конституционализм-инвайронментализм; изменяемость-неизменяемость; субъективность-объективность; проактивность-реактивность; гомеостаз-гетеростаз; познаваемость-непознаваемость [Хьелл, 2009].

Исследование является оригинальным, конфликт интересов отсутствует, этические требования и авторские права соблюдены.

Список использованных источников

1. Балог А. Социология – мультипарадигмальная наука / А. Балог // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 22–31.
2. Бачинин В. О двух парадигмах социологического мышления / В. А. Бачинин // Социологические исследования. – 2004. – № 8. – С. 123–130.
3. Бевзенко Л. Самоорганизационная парадигма и проблемное поле социологии / Л. Д. Бевзенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 113–126.
4. Головаха Е. Социология между художественным вымыслом и научным знанием / Е. И. Головаха // Вісн. Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. Соціологія. – 2013. – № 1 (4). – С. 5–8.
5. Давыдов А. Социология как метaparadигмальная наука / А. А. Давыдов // Социол. исследования. – 1992. – № 9. – С. 85–87.
6. Зборовский Г. Метaparadигмальная модель теоретической социологии / Г. Е. Зборовский // Социол. исследования. – 2008. – № 4. – С. 3–15.
7. Камінська Л. Теоретичні підходи до дослідження суспільних рухів / Л. Ф. Камінська // Вісн. Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. – 2010. – № 1–2. – С. 91–93.
8. Касавина Н. Экзистенциальный сдвиг на стыке классики и неклассики (на примере социологии) / Н. А. Касавина // Философия и культура. – 2011. – № 12. – С. 39–49.
9. Кирдина С. Современные социологические теории: актуальное противостояние / С. Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 18–27.
10. Коллинз Р. Социология: наука или антинаука? / Р. Коллинз // Теоретическая социология. Антология: Ч. 2. – М.: Университет, 2002. – С. 245–280.
11. Кравченко С. Социологическая теория: дискурс будущего / С. А. Кравченко // Социол. исследования. – 2007. – № 3. – С. 9–11.
12. Кравченко С. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки / С. А. Кравченко, В. И. Салыгин // Социол. исследования. – 2015. – № 10. – С. 22–30.
13. Куликов С. Дискретность социального пространства и парадигмы в социологии / С. Б. Куликов // Социол. исследования. – 2014. – № 9. – С. 13–18.
14. Култыгин В. Специфика социологического знания: преемственность, традиции и новаторство / В. П. Култыгин // Социол. исследования. – 2000. – № 8. – С. 3–11.
15. Куценко О. Деятельностно-структурная парадигма становления классов / О. Д. Куценко // Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. – К.: ИС НАНУ, 2003. – С. 42–81.
16. Лубский А. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная "мода" или социальный "вызов" / А. В. Лубский // Социол. исследования. – 2015. – № 10. – С. 3–11.
17. Малинкин А. Полипарадигмальный подход в социологии: мнимый выход из мнимой дилеммы / А. Н. Малинкин // Логос. – 2005. – № 2. – С. 101–116.

18. Мельников А. Экзистенциальный поворот в современной социологии / А. С. Мельников // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – № 2. – С. 160–177.

19. Мельников А. Возможности исследования ценностно-нормативных трансформаций украинского общества с позиции экзистенциальной социологии / А. С. Мельников // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2013. – № 2. – С. 52–72.

20. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006.

21. Отрешко Н. Трансформация эпистемологических оснований социологии / Н. Б. Отрешко. – К.: ИС НАНУ, 2009.

22. Подольська Є. Системно-антропологічна парадигма розвитку освіти та науково-інноваційної діяльності молоді / Є. А. Подольська // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. – Х.: ХНУ ім. Каразіна, 2005. – С. 578–583.

23. Проценко Л. Харьковская (Якубинская) социологическая школа: истоки, направления исследований, поколения исследователей / Л. Г. Проценко, Л. Г. Сокурская // Укр. соціол. журн. – 2013. – № 1–2. – С. 5–13.

24. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – СПб.: Питер, 2002.

25. Романовский Н. Мультипарадигмальная социология – auf Wiedersehen? / Н. В. Романовский // Социологические исследования. – 2005. – № 12. – С. 23–32.

26. Смирнов Г. Онтология и теория: две парадигмы знаний / Г. А. Смирнов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 6. – С. 138–147.

27. Соціологічна теорія: традиції та сучасність / за ред. А. Ручки. – К.: ИС НАНУ, 2007.

28. Судаков В. Социологическое познание: современные тенденции и стимулы развития / В. И. Судаков. – Днепропетровск: ДГУ, 1995.

29. Тарасенко В. Удивительная "ненаука" социология / В. И. Тарасенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 2. – С. 5–23.

30. Тарасенко В. Проблема соціальної ідентифікації українського суспільства (соціотехнологічна парадигма) / В. І. Тарасенко, О. О. Іваненко. – К.: ИС НАНУ, 2004.

31. Тощенко Ж. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа / Ж. Т. Тощенко // Социол. исследования. – 2007. – № 9. – С. 5–16.

32. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2009.

33. Ядов В. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии / В. А. Ядов // Социол. журн. – 2003. – № 3. – С. 5–19.

34. Burrell G. Sociological Paradigms and Organizational Analysis / G. Burrell, G. Morgan. – London: Heinemann, 1979.

35. Boudon R. Will sociology ever be a normal science? / R. Boudon // Theory and Society. – 1988. – Vol. 17. – P. 747–771.

36. Lincoln Y. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences, revisited / Y. Lincoln, S. Lynham, E. Guba // The Sage handbook of qualitative research / N. Denzin, Y. Lincoln, eds. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. – P. 97–128.

37. Melnikov A. Existential Sociology [Electronic source] / A. Melnikov, J. Kotarba // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / G. Ritzer, ed. – Boston: Blackwell, 2015. – Access: http://www.blackwellreference.com/public/uid=3/tocnode?id=g9781405124331_yr2015_chunk_g978140512433111_ss1-83 (accessed 28.03.2017)

38. Mouzelis N. Sociological Theory: What Went Wrong? Diagnosis and Remedies / N. Mouzelis. – New-York: Routledge, 1995.

39. Ritzer G. Toward an integrated sociological paradigm / G. Ritzer. – Boston: Allyn and Bacon, 1981.

40. Tiryakian E. Some Challenges for Sociology in the New Era / E. Tiryakian // New Horizons for Sociological Theory and Research / Tomasi L., ed. – Aldershot, UK: Ashgate, 2001. – P. 315–336.

41. Turner S. The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology / S. Turner, J. Turner. – Newbury Park, CA: Sage, 1990.

42. What's Wrong with Sociology? / Cole S., ed. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2001.

43. Wilson T. Normative and interpretive paradigms in sociology / T. Wilson // Understanding Everyday Life: Toward a Reconstruction of Sociological Knowledge / Douglas J., ed. – Chicago: Aldine, 1970. – P. 57–79.

References [transliterated]

1. Balog A (2002) Sotsiologiya – multiparadigmalnaya nauka? *Sotsiologicheskie issledovaniya* (7): 22-31. [in Russian]
2. Bacinin V (2004) O dnuh paradigmah sotsiologicheskogo myshleniya. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (8): 123-130. [in Russian]
3. Bevenko L (2001) Samoorganizatsionnaya paradigma i problemnoe pole sotsiologii. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* (1): 113-126. [in Russian]
4. Golovaha E (2013) Sotsiologiya mezhdru hudozhestvennyim vyimyslom i nauchnym znaniiem. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Sociology* (1): 5-8. [in Russian]
5. Davyidov A (1992) Sotsiologiya kak metaparadigmalnaya nauka. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (9): 85-87. [in Russian]
6. Zborovskiy G (2008) Metaparadigmalnaya model teoreticheskoy sotsiologii. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (4): 3-15. [in Russian]
7. Kaminska L (2010) Theoretical approaches to the study of social movements. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Sociology* (1-2): 91-93. [in Ukrainian]

8. Kasavina N (2011) Ekzistentsialniy sdvig na styike klassiki i neklassiki (na primere sotsiologii). *Filosofiya i kultura* (12): 39-49. [in Russian]
9. Kirdina S (2008) Sovremennyye sotsiologicheskie teorii: aktualnoe protivostoyaniye? *Sotsiologicheskie issledovaniya* (8): 18-27. [in Russian]
10. Collins R (2002) Sociology: Proscience or Antiscience? In: *Teoreticheskaya sotsiologiya. Antologiya. Ch. 2.* – Moskva: Universitet, 245-280. [in Russian]
11. Kravchenko S (2007) Sotsiologicheskaya teoriya: diskurs buduschego. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (3): 9-11. [in Russian]
12. Kravchenko S, Salygin V (2015) Novyy sintez nauchnogo znaniya: stanovleniye mezhdistsiplinarnoy nauki. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (10): 22-30. [in Russian]
13. Kulikov S (2014) Diskretnost sotsialnogo prostranstva i paradigmy v sotsiologii. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (9): 13-18. [in Russian]
14. Kulygin V (2000) Spetsifika sotsiologicheskogo znaniya: preemstvennost, traditsii i novatorstvo. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (8): 3-11. [in Russian]
15. Kutsenko O (2003) Deyatelnostno-strukturnaya paradigma stanovleniya klassov. In: *Klassovoe obschestvo. Teoriya i empiricheskie realii.* Kiev: IS NANU, 42-81. [in Russian]
16. Lubskiy A (2015) Mezhdistsiplinarnyye nauchnyye issledovaniya: kognitivnaya "moda" ili sotsialniy "vyizov". *Sotsiologicheskie issledovaniya* (10): 3-11. [in Russian]
17. Malinkin A (2005) Poliparadigmalniy podhod v sotsiologii: mnimyy vyihod iz mnimoy dilemmy. *Logos* (2): 101-116. [in Russian]
18. Melnikov A (2011) Ekzistentsialniy povorot v sovremennoy sotsiologii. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* (2): 160-177. [in Russian]
19. Melnikov A (2013) Vozmozhnosti issledovaniya tsenostno-normativnykh transformatsiy ukrainskogo obschestva s pozitsii ekzistentsialnoy sotsiologii. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* (2): 52-72. [in Russian]
20. Merton R (2006) *Social theory and social structure.* Moskva: AST. [in Russian]
21. Otrishko N (2009) *Transformatsiya epistemologicheskikh osnovaniy sotsiologii.* Kiev: IS NANU. [in Russian]
22. Podolska E (2005) Systematic anthropological paradigm of educational development, research and innovation activities of young people. *Methodology, theory and practice of sociological analysis of modern society: collection of scientific works.* Kharkiv: V. Karazin KNU: 578-583. [in Ukrainian]
23. Protsenko L, Sokuryanskaya L (2013) Harkovskaya (Yakubinskaya) sotsiologicheskaya shkola: istoki, napravleniya issledovaniy, pokoleniya issledovateley. *Ukrainian Sociological Journal* (1-2): 5-13. [in Russian]
24. Ritzer G (2002) *Modern Sociological Theory.* Sankt-Peterburg: Piter. [in Russian]
25. Romanovskiy N (2005) Multiparadigmalnaya sotsiologiya – auf Wiedersehen? *Sotsiologicheskie issledovaniya* (12): 23-32. [in Russian]
26. Smirnov G (2003) Ontologiya i teoriya: dve paradigmy znaniy. *Obschestvennyye nauki i sovremennost* (6): 138-147. [in Russian]
27. *Sociological Theory: Traditions and Modernity.* Ed. by Anatolij Ruchka. Kyiv: IS NASU, 2007. [in Ukrainian]
28. Sudakov V (1995) Sotsiologicheskoe poznanie: sovremennyye tendentsii i stimuly razvitiya. Dnepropetrovsk: DGU. [in Russian]
29. Tarasenko V (2004) Udivitel'naya "nenauka" sotsiologiya. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* (2): 5-23. [in Russian]
30. Tarasenko V, Ivanenko O (2004) *The Problem of Social Identification of Ukrainian Society (Socio-technological Paradigm).* Kyiv: NASU. [in Ukrainian]
31. Toschenko Zh (2007) Paradigmy, struktura i urovni sotsiologicheskogo analiza. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (9): 5-16. [in Russian]
32. Hjelle L, Ziegler D (2009) *Personality Theories.* Sankt-Peterburg: Piter. [in Russian]
33. Yadov V (2003) Vozmozhnosti sovmescheniya teoreticheskikh paradigim v sotsiologii. *Sotsiologicheskij zhurnal* (3): 5-19. [in Russian]
34. Burrell G, Morgan G (1979) *Sociological Paradigms and Organizational Analysis.* London: Heinemann.
35. Boudon R (1988) Will sociology ever be a normal science? *Theory and Society* (17): 747-771.
36. Lincoln Y, Lynham S, Guba E (2011) Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences, revisited. In: *The Sage handbook of qualitative research. Norman Denzin and Yvonna Lincoln, eds.* Thousand Oaks, CA: Sage, 97-128.
37. Melnikov A, Kotarba J (2015) Existential Sociology. In: *The Blackwell Encyclopedia of Sociology.* George Ritzer, ed. Boston: Blackwell, http://www.sociologyencyclopedia.com/subscriber/tocnode.html?id=g9781405124331_yr2015_chunk_g978140512433111_ss1-83
38. Mouzelis N (1995) *Sociological Theory: What Went Wrong? Diagnosis and Remedies.* New York: Routledge.
39. Ritzer G (1981) *Toward an Integrated Sociological Paradigm.* Boston: Allyn and Bacon.
40. Tiryakian E (2001) Some Challenges for Sociology in the New Era. In: *New Horizons for Sociological Theory and Research.* Luigi Tomasi, ed. Aldershot, UK: Ashgate, 315-336.
41. Turner S, Turner J (1990) *The Impossible Science: An Institutional Analysis of American Sociology.* Newbury Park, CA: Sage.
42. *What's Wrong with Sociology? Stephen Cole, ed.* New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2001.
43. Wilson T (1970) Normative and interpretive paradigms in sociology. In: *Understanding Everyday Life: Toward a Reconstruction of Sociological Knowledge.* Jack Douglas, ed. Chicago: Aldine, 57-79.

Надійшла до редколегії 29.03.17

A. Melnikov, PhD, Postdoctoral fellow
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

ON THE PROBLEM OF METAPARADIGMATIC TYPOLOGIZATION OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

The paper examines the problem of pluralism in modern paradigmatic conceptualizations of sociological knowledge. The notion of polyparadigmality, main typologies of paradigms, and attempts of their meta-theoretic generalizations are considered. In this context, most attention is paid to the existential paradigm as one of the most relevant approaches to the understanding of current social changes. Based on theoretical and historical perspectives, author proposes a structured typology that includes classical, nonclassical and postnonclassical meta-paradigms, each of which, in turn, involves certain paradigms. It is shown that the change of meta-paradigms primarily revealed the increase of sociological self-reflection and the adoption of dialectical logic of objectivism, subjectivism and their subsequent synthesis. There is questioning the very necessity of epistemological application of paradigm and meta-paradigm levels, which can be reduced in scale to theories and paradigms accordingly. Main directions of further meta-systematization of sociological knowledge from a perspective of "theoretical minimalism" is outlined. This perspective's methodological strategy described as rooted in the method of the history of sociology, suggesting strict fixation and comprehensive interrelation of constant, essential elements of paradigms. The problem of meta-systematization has also included the differentiation of explicit and implicit divisions of theory comparison, sociological and social criteria of paradigmatic typology, multidimensional model of theoretical dichotomies, and conceptualization of interdisciplinary connections of meta-paradigms (positivism, existentialism, postmodernism, functionalism, etc.).

Keywords: paradigm, meta-paradigm, polyparadigmality, theoretical minimalism, history of sociology, existential paradigm.

A. Мельніков, канд. соціол. наук, доц., докторант
Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ, Україна

ДО ПРОБЛЕМИ МЕТАПАРАДИГМАЛЬНОЇ ТИПОЛОГІЗАЦІЇ СОЦІОЛОГІЧНОГО ЗНАННЯ

Аналізується проблема плюралізму парадигмальних концептуалізацій сучасного соціологічного знання. Розглянуто поняття поліпарадигмальності, представлені основні типології парадигм і спроби їх метатеоретичного узагальнення. У цьому контексті найбільшу увагу приділено екзистенціальній парадигмі як одному з найбільш релевантних підходів до осмислення поточних соціальних змін. Виходячи із історико-теоретичної перспективи, запропоновано структуровану типологію, що включає класичну, некласичну і постнекласичну метапарадигми, кожна з яких містить певні парадигми. Показано, що зміна метапарадигм відобразила насамперед процеси підвищення соціологічної саморефлексії та ствердження діалектичної логіки співвідношення об'єктивізму, суб'єктивізму та їхнього подальшого синтезу. Висловлюється сумнів у необхідності використання епістемологічних рівнів парадигма / метапарадигма, які можуть бути зведені в масштабі відповідно до теорії і парадигм. Окреслено головні напрями подальшої метасистематизації соціологічного знання з позиції теоретичного мінімалізму, заснованого на методі історії соціології, що передбачає строгу фіксацію, а також співвідношення константних, сутнісних елементів парадигм. До проблематики метасистематизації належать диференціація експліцитного та імпліцитного вимірювань теорії, зіставлення методологічного та соціально-проблемного критеріїв парадигмальної типологізації, побудова багатовимірної моделі теоретичних дихотомій і концептуалізація міждисциплінарних зв'язків метапарадигм.

Ключові слова: парадигма, метапарадигма, поліпарадигмальність, теоретичний мінімалізм, історія соціології, екзистенціальна парадигма.